

Благотворительность Немчиновых

Во все времена в каждом государстве находятся люди, сбившиеся с пути, потерявшие здоровье, нуждающиеся в помощи. В России, где долго не удавалось создать стройной системы социальной защиты, благотворительность была необходимой. В поддержке нуждались бездомные, нищие, сироты, вышедшие в отставку солдаты, инвалиды, вдовы, роженицы, душевнобольные, погорельцы, «падшие», пьяницы, отбывшие свой срок осужденные и многие другие.

Российская благотворительность уходит корнями в далекое прошлое. Под благотворительностью издавна понимают оказание добра, блага, бескорыстной помощи нуждающимся, увечным, оставшимся без заботы и попечения. Прежде чем власть смогла выработать определенное отношение к благотворительности и перестала по установленной Петром I традиции принимать суровые меры против «ленивых прошаков», стала поощрять за устройство приютов для призреваемых, заботу о размещении инвалидов по монастырям и другие благотворительные акции, прошло немало времени. В 1781 г. благотворительность была официально разрешена.

Если в Европе купец был уважаемым человеком, которого государство всячески поддерживало, то в России — наоборот. Предпринимательству были враждебны имперская бюрократия, народ, интеллигенция. Эти преграды наложили свой отпечаток на противоречивый как в деловых поступках, так и в нравственном поведении образ делового человека. Вот почему отечественная историография изучением благотворительности, как и предпринимательства, стала заниматься довольно поздно, а потери во времени обернулись потерями и источников знания.

Благотворительность была характерной чертой и для провинциального купечества. В исторической и краеведческой литературе этот вопрос освещен слабо, показаны только отдельные крупные пожертвования купцов на общественные нужды своих городов. Между тем благотворительность необходимо рассматривать как типичное явление российской, в том числе сибирской, общественной жизни.

Многие активные благотворители, такие, как тарский купец 1-й гильдии, д.с.с., к.с., крупнейший часторговец и золотопромышленник Я.А. Немчинов (1813–1894) только сейчас становятся известными. О благотворительности Базановых, Медведниковых, Сибиряковых, Трапезниковых и других столпов золотопромышленного Иркутска, не говоря о многих других сибирских предпринимателях, написано достаточно много, хотя по активности, масштабам, «географии» благотворительных актов Немчиновы сделали не меньше, а может, и больше. Этот вопрос будет оставаться открытым до тех пор, пока не будут сделаны подсчеты всех благотворительных актов и не будет проведен сравнительный анализ полученных данных. Такие подсчеты требуют привлечения всей совокупности возможных источников знания, что в силу их распыленности весьма затруднительно. Поэтому проводимые исследования больше носят аналитический, а во-

все не реконструктивный характер, приводятся наиболее крупные и широко известные акты, часто без ссылок на конкретные источники знания.

Реконструкцию благотворительности семейства Немчиновых мы проводим на основе данных, полученных из фондов ГАОО, ТФ ГАТюМО, ГАТО, ГАИО, НАРБ, ГАЧО, РГИА ДВ. Нами изучены послужные списки, составляемые на старост церковей и попечителей учебных заведений, данные периодической печати, опубликованные отчеты благотворительных обществ, завещания Я.А. Немчинова в редакциях 1889 и 1894 гг., материалы религиозных общин, полученные в Иркутске, Кяхте, Полтаве. Степень охвата и изученности источников представляется достаточной для предварительной оценки масштабов, активности и «географии» благотворительности представителей купеческого сообщества.

Оценивая благотворительные вклады Немчиновых, считаем правильным вести речь о благотворительности именно купеческого сообщества, а не только Я.А. Немчинова, его супруги, сына и снохи, которые носили фамилию Немчиновых. Связываем это с тем, что традиции благотворительности, заложенные Я.А. Немчиновым, получили дальнейшее развитие в деятельности его потомков: 10 дочерей, сына и их детей. В указанное купеческое сообщество также входили иркутские Колыгины, Котельниковы, Лаврентьевы, Пахолковы, кяхтинские Корзухины, Осокины, Синицины, якутские Верховинские, тарские Пятковы, томские Чернядевы.

Скупые строки 2 тома «Исторической энциклопедии Сибири», который сейчас готовится к выходу из печати, не позволяют дать полной характеристики многообразной благотворительной деятельности Я.А. Немчинова: «Благотворительность превышала 1050000 руб. без пожертвований «по подписке», стоимости ряда строений, пожертвований по просьбам из Европы и благотворительной части наследственного капитала. Основал городской общественный банк в Таре, ремесленные школы в Таре и Троицкосавске, жертвовал Иркутску на все театры, больницы, ликвидацию последствий пожара 1879 г., строил церкви в Забайкалье и других местах Сибири».

Благотворительная часть наследственного капитала предназначалась Тарскому и Троицкосавскому городским обществам, церквям и монастырям, священнослужителям, воспитанникам детских домов, призреваемым дома призрения бедных, служащим и домашней прислуге. Таре было выделено 50000 руб., с тем, чтобы проценты с этой суммы в дальнейшем использовали на выдачу пособий беднейшим жителям города. В общественный банк на имя дома призрения бедных (богадельни) имени А.Г. Немчиновой было вложено 10000 руб. с тем, чтобы на проценты с этого капитала содержалось соответствующее число бедных, 15000 руб. — на имя сиропитательного дома. В разные банки поступили вложения на церкви: собор Святителя Николая, Успенской Параскевы Пятницкой, Спасской, Тихвинской, Казанской в Таре по 1000 руб. на каждую; Святителя Николая в селе Бутаковском — 500 руб., собора во имя Св. Троицы, Никольской и Успенской (новой) в городе Троицкосавске по 1000 руб., Спасопреображения, Св. Спаса, Покрова Пресвятой Богородицы и Святителя Иннокентия, Вознесенского, Знаменского, Посольского, Селенгинского и Чикойского монастырей по 1000 руб. На имя Кяхтинской Воскресенской церкви на вечное время — 15000 руб., с тем, чтобы проценты с 5000 руб. шли на украшение храма, а с остальных 10000 руб. — в пользу священно-церковнослужителей. Завещатель предписал выдать единовременно по 300 руб. для раздачи арестантам, содержащимся в Верхнеудинском, Иркутском и Тарском тюремных замках. За безупречную службу

предписывалось раздать 10000 руб. в награду служащим в Кяхте, сверх жалования. Сумма распределялась между ними пропорционально получаемому содержанию. Бухгалтеру сверх того предназначена была награда 1000 руб. за составление полного и верного отчета. 1000 руб. соответственно получаемому жалованию раздавалась в награду домашней прислуге. Нехитрые подсчеты показывают, что из 16738043 руб. наследственного капитала благотворительная часть составила около 120 тыс. руб. При этом необходимо учитывать, что около 5 млн. руб. — это долги к получению, не возвращенные не только до конца жизни Я.А. Немчинова, но и до конца жизни его сына Андрея Яковлевича.

История, связанная с пожертвованиями церквям и монастырям, в свое время успела обрасти легендами и мифами. Сибиряки передавали друг другу, что Немчинов назвал в завещании более сотни церквей и монастырей, "избирая в особенности обители с чудотворными иконами, с мощами святых или вообще наиболее известные и почитаемые...". Рассказывали, что "подробно были перечислены, с замечательным знанием церковного устава заупокойные обедни, поминовения и другие службы и обряды...", и о том, что он признанный торговый гений, "был глубоко удовлетворен и доволен собой", а церковники, ожидавшие от него больших пожертвований, были крайне разочарованы: отказывались принимать вклады, "писали негодующие письма", "доходили до насмешек", "иные угрожали". Когда же слухи дошли до Немчинова он сильно переживал, "как будто у него украли вечную тайну" или "накрыли с поличным". "Безумное отчаяние овладело его сознанием" и стал он уговаривать наследников отдать все миллионы на церкви и монастыри.¹

30 августа 1897 г. на открытии Иркутского театра присутствующие познакомились с историей театра. Деревянное здание театра, построенное в 1873 г. на средства Базанова, Немчинова и Сибирякова, сгорело 2.X.1890 г. На постройку нового театра было израсходовано 141600 руб. Из этой суммы от Я.А. Немчинова и И.М. Сибирякова поступило по 35 тыс., от Ю.И. и В.П. Базановых, П.А. Сиверса — по 25 тыс. В.Ф. Колыгина — 2 тыс., Ф.И. Пахолкова — 500 руб.²

Не менее щедрым был Андрей Яковлевич Немчинов (1860–1900). В 1892 г. щедрое пожертвование (6000 руб.) получила Тобольская лечебница для приходящих больных (созданная в 1863 г. по инициативе губернатора А.И. Деспот-Зеновича) от почетного гражданина г. Тары А.Я. Немчинова. Пожертвования лечебнице, в том числе известных предпринимателей-дворян Н.И. Давыдовского и А.Ф. и В.А. Поклевских-Козелл, редко достигали 200 руб. в год.³ Вместе с сестрой Х.Я. Колыгиной А.Я. Немчинов основал и содержал Иоаково-Александринскую общину сестер милосердия, жертвовал Иркутску, Кяхте-Троицкосавску, Томску, Таре, Чите и другим городам. Добился в Петербурге разрешения издавать в Кяхте газету «Байкал», оказывал ей финансовую помощь. Устраивал, как и его сестра С.Я. Синицына, новогодние праздники в клубе приказчиков для детей приказчиков и купеческой обслуги «с обильными подарками» и прекрасно украшенной елкой.

Единственная из дочерей, жившая на родине отца в Таре, Е.Я. Пяткова, продолжая благотворительные традиции семьи, подарила трехэтажный каменный дом, дом служащих, каретные, конюшни и прочие дворовые постройки под устройство городской больницы. Из числа гласных городской думы была выбрана группа для составления благодарственного письма и встречи с жертвователем. Группа предложила «кроме того приобрести два портрета жертвователем, которые поместить — один в зале заседаний городской думы, — другой в по-

жертвованном доме». Это был один из благотворительных актов Е.Я. Пятковой. Другие чаще всего воспринимались не столь восторженно, хотя имели для города большое значение. Например, для ремонта дома призрения бедных, созданного ее матерью Александрой Григорьевной, Е.Я. Пяткова 17 марта 1908 г. дала городу в долг на 4 года 2 тыс. руб. Дума, собравшая с горем по полам требующуюся сумму, получила телеграмму, из содержания которой следовало, что Пяткова долг принять отказалась. Более детальное знакомство с документами городской думы 1910-1914 гг. дает возможность понять мотивы поступка Пятковой. Думой была создана комиссия для обследования здания сиропитательного заведения (к ремонту его с 1906 г. так и не приступали, деньги же, занятые у Е.Я. Пятковой, были израсходованы). Комиссия пришла к выводу, что «здание нуждается в безотлагательном капитальном ремонте». Матки потолков верхнего этажа подгнили, их необходимо было заменить «не деревянными, а железными», «наружная штукатурка ...отваливается, ...карнизы во многих местах нарушены и грозят отвалом, ...полы местами осели», до 20 печей необходимо было переделать, а также выполнить и другие штукатурные, малярные, плотницкие, стекольные и другие работы. По подсчетам комиссии, общие расходы должны были составить 3500 руб., тогда как по смете на 1914 г. отпускалось только 300 руб. Открытое Я.А. Немчиновым заведение с ремесленными классами содержалось не только на проценты от капитала, вложенного им в городской общественный банк. 15 тыс. руб. вносились Михаилом Федоровичем Пятковым «для выдачи и доходов пособий беднейшим обоюбого пола воспитанникам при выходе из приюта, содержания ремесленных мастерских». 18 марта 1902 г. Е.Я. Пяткова внесла 15 тыс. руб. «на устройство ремесленных классов», объявив их «неприкосновенным капиталом имени покойного супруга». Позже, 14 января 1911 г., Е.Я. Пяткова перевела в Тарский общественный банк 5 тыс. руб. от своего имени с условием, что получаемые доходы (в 6 % от обозначенной суммы) должны выдаваться «на нужды сирот».

Надо сказать, что отношение к Немчиновым в Таре было возвышенным. Для состоятельных жителей это был, безусловно, пример, достойный подражания, основная же масса обывателей, даже не зная всех деталей, всех подробностей их благотворительной деятельности, не могла не замечать главного - с их легкой руки в Таре появилась каменная ограда на Тихвинском кладбище, трапезная, дом призрения бедных, сиропитательный дом, банк, а потом и больница.

Попытки выяснить точные сведения о пожертвованиях Немчиновыми Таре долгое время не давали нужных результатов до тех пор, пока не появилась возможность познакомиться с содержанием протоколов заседаний городской думы. В материалах за 1910 г. имеется постановление городской думы от 5 декабря, в котором говорится о необходимости «иметь выставленным в зале Думы портрет Я.А. Немчинова в ознаменование памяти покойного, о признательности за его благотворительность здешнему обществу». Городской голова К.В. Балыков должен был заказать портрет. Улицу в подгорной части, «названную Нерпинской», по которой находятся благотворительные заведения, устроенные на средства Я.А. и А.Г. Немчиновых, именовать улицей «Немчиновской». Тут же мы обнаружили перечень пожертвований, который, как выяснилось впоследствии, требовал дополнений. Приведенный в систему этот перечень может выглядеть следующим образом:

1871 г. Я.А. Немчинов - 28000 руб. на учреждение общественного банка в г. Таре;

1875 г. – 13000 руб., вложение в банк «на увеличение» вклада для учреждения сиропитательного заведения. Для него приобретен в казне трехэтажный каменный дом за 5000 руб.;

1882 г. – здание отремонтировано и заведена для него обстановка за 10000 руб.;

А.Г. Немчинова – 30000 руб. «на содержание ... в Таре им. А.Г. Немчиновой дома призрения бедных», устройства здания с постройками для этого заведения «со всею в нем обстановкою и содержанием в первом по открытию году»;

1884 г. Я.А. Немчинов – 10400 руб. «на усиление средств сиропитательного дома»;

1896 г. Наследники Я.А. Немчинова – 10000 руб. «на усиление средств дома призрения»;

1896 г. А.Я. Немчинов – 46000 руб. «в пособие нуждающимся городским жителям»;

1904 г. По духовному завещанию А.Я. Немчинова – 46000 руб. «на раздачу доходов беднейшим городским жителям в пособие к праздникам Святой Пасхи и Рождества Христова».

В одном из документов городской думы Тары сказано: «...всего пожертвовано капиталом и имуществом 203748 р. 44 коп».

В перечне не учитывались благотворительные деяния Е.Я. Пятковой, приобретение А.Я. Немчиновым, попечителем заведения, 700 билетов из 1500, отпечатанных в 1894 г. для лотереи в пользу сиропитательного дома на общую сумму 1500 руб., а также Е.М. Осокиной, учредившей две стипендии имени И.А. Немчинова. Речь идет об одной из дочерей Веры Яковлевны – Осокиной Екатерине Михайловне, внучке Я.А. Немчинова, и внуке от единственного сына Андрея – Иннокентии Андреевиче. Не учтен и вклад верхоленских и кяхтинских купцов Аврамовых, братьев Александры Григорьевны – жены Я.А. Немчинова.

Продолжая благотворительные традиции Немчиновых вклады, в пользу Тары, пусть и не такие значительные, делали и другие тарские купцы и мещане.

¹ Птицын В.В. Селенгинская даурия. СПб., 1896. С. 288.

² Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1881-1901 гг. Иркутск, 1993. С. 372.

³ Сибирский листок. 19 июня 1903. № 47; Сибирский листок. 1901-1907 / Составитель В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандрика, 2003. С. 149.

Н.В. Кузнецова

Нагорно-Ивановская средняя школа

История села Нагорное

В 70-х годах 19 века из разных деревенских обществ Вятской губернии в Сибирь были посланы ходоки смотреть землю для переселения – в большинстве своём безземельные, обнищавшие крестьяне. В 1874 г. образовалось село Нагорное. Первыми приехали Смертины, Зимины, Шестаковы, Ведякины.

В 80-е годы была построена церковь. При церкви открылось двухклассное церковно-приходское училище.